

Н. С. Романов

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. В. А. Миловидов

ИДИООБСЦЕНИЗМ В РЕЧИ ПРОТАГОНИСТА ИГРЫ “АТОМИС HEART” И СПЕЦИФИКА ЕГО ПЕРЕВОДА

«Atomic Heart» – это однопользовательская компьютерная игра с видом от первого лица в жанре шутера (уничтожение врагов на предоставленном разработчиками пространстве) с элементами RPG, то есть Role Play Game (возможность улучшать своего персонажа за счёт дополнительных способностей, открывающихся при продвижении по сюжету игры и выполнению второстепенных заданий) от российской компании Mundfish, выпущенная 21 февраля 2023 года.

Сеттингом игры является СССР в альтернативной вселенной середины 20 века, где Советский Союз является лидером среди стран в сфере робототехники. В этом мире нам предстоит управлять Сергеем Нечаевым, офицером по особым поручениям. Исходя из его должности, можно понять, что работа протагониста требует холодного расчёта и выдержки. Однако, эмоциональное напряжение необходимо разряжать, что Сергей Нечаев делает через свою речь. Она наполнена эмоционально-экспрессивными единицами языка, в том числе и обценной лексикой, которая выражает чувства, эмоции, оценку действий и т.д.

Нецензурные выражения и нецензурные формы поведения являются частью культуры. Это – не бессмыслица. Они выполняли и выполняют определенную социокультурную роль, которая с течением времени радикально изменилась. В своих исследованиях европейских традиционных обрядов Средних веков М. М. Бахтин отмечал следующее: «Все подобные жестикulatoryнные и словесные образы являются частью карнавального целого, проникнутого единой образной логикой. Это целое - смеховая драма одновременной смерти старого и рождения нового мира» [Бахтин URL]. Одновременно с этим, в славянской культуре обценная лексика играла не менее важную роль, о чём писал ученый Б. А. Успенский: «матерная ругань широко представлена в разного рода обрядах явно языческого происхождения — свадебных, сельскохозяйственных и т. п., — т. е. в обрядах, так или иначе связанных с плодородием: матерщина является необходимым компонентом обрядов такого рода и носит безусловно ритуальный характер» [Успенский 1994: 57].

С течением времени подобное словесное поведение утратило ритуальный характер и, чаще всего, стало средством экспрессивности и эмоциональной разрядки.

Понятие «идиообсценизма» тесно связано с терминами «идиостиль» и «идиолект». Так, идиостиль, согласно В. В. Виноградову, представляет собой

«структурно единую и внутренне связанную систему средств и форм словесного творческого выражения...» [Виноградов URL]. Под термином «идиолект» толковый словарь Ефремовой описывает «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя языка; индивидуальное - в отличие от территориального - варьирование языка» [Ефремова URL]. Исследователь В. М. Михайлов уточнил определение, назвав идиолект «индивидуальным языком личности, сложившимся на основе преломленных через призму личного когнитивного и коммуникативного опыта социальных эталонов и норм» [Овчинникова 1994: 85]. В индивидуальном языке (идиолекте) личности может присутствовать обценная лексика, присущая исключительно данному индивиду. Поэтому идиообсценизмом является «индивидуальное обценное выражение личности, сложившееся на основе личного когнитивного и коммуникативного опыта социальных эталонов и норм».

Этимология рассматриваемого идиообсценизма может быть различной, но, с высокой степенью вероятности, оно связано с функционально-семантическими характеристиками лексических единиц данного выражения. Блюдо «пирог» является важной частью русской традиционной кухни и культуры в целом. Так, исследователь Т.Е. Гревцова считает, что пироги в восточнославянской культуре использовались как для поминальных обрядов, так и для свадебных: «Мотивированность обозначений обрядов второго дня названиями блины и пирог в свою очередь может объясняться не представлениями о свойствах хлеба в целом, а культурными смыслами, которые связаны с этими видами хлеба, прежде всего, поминальной символикой. На этапе послесвадебья она переосмысливается и передает "идею распада старых семейно-родственных связей и установления новых"» [Гревцова URL]. Это можно трактовать дихотомией «жизнь/смерть», а также фразеологизмом «испытание жизни», поскольку блюдо проходит термическую обработку и требует знания правил приготовления, иначе оно может испортиться. На основании этого можно сделать вывод, что употребление в идиообсценизме слова «пирог» является не только отражением русской культуры, но и символом цикла человеческого бытия, а также изменением личности из-за условий окружающей действительности (в данном случае под воздействием огня).

Обсценизм «Е*учий», согласно словарю современной лексики, жаргона и сленга, определяется как «плохой, низкокачественный, противный, неприятный, вызывающий отрицательные эмоции, нежелательный». На основании функционально-семантического характеристик, закладываемых протагонистом, смысл данного обсценизма может различаться. Однако, преимущественное употребление идиообсценизма «е*бучие пироги» заключается в описании нежелательных последствий через отрицательную эмоцию, поскольку эти последствия приводят главного героя к усугублению его текущей ситуации. Также, данное выражение может использоваться в

качестве вводного оборота с той же целью. Одиночный идиообсценизм, не подкреплённый другими грамматическими структурами, может отражать удивление или раздражение в зависимости от текущей действительности и интонации протагониста. Главный герой до событий игры теряет память вследствие неудачной специальной операции, в ходе которой он получил сильные ожоги и серьёзные ранения, поэтому, в данном случае идиообсценизм также выражает не только негативные эмоции, но и является повествователем, раскрывающим через неосознанную речь героя его историю.

«Atomic Heart» был переведен на несколько иностранных языков. При переводе оригинальный идиообсценизм «е*учие пироги» адаптируется к нормам принимающей культуры.

Английский перевод – «Crispy critters». Дословный перевод может звучать как «хрустящая живность», но, учитывая обсценную природу выражения, будет правильнее сказать: «Хрустящие твари». В этом идиообсценизме также содержится несколько функционально-семантических характеристик. Так, «Crispy Critters» в американской культуре – это название овсяных хлопьев на завтрак, которые выпускались с 1962 года. Главная отличительная особенность продукта – форма хлопьев, напоминающая животных, подобно крекеру, поэтому существительное «тварь» является более уместным вариантом перевода. Однако, наиболее существенной причиной использования подобного идиообсценизма является сленг американских военных. Выражением «Crispy critters» описывались люди, погибшие от напалма во времена Вьетнамской и Корейской войн. Из-за воздействия высоких температур опознать практически полностью сгоревшие тела не представлялось возможным. Это позволяет сделать вывод о том, что данный перевод также, как и оригинальный вариант на русском языке, передаёт не только эмотивную составляющую, но и выполняет повествовательную роль, только в этом случае не через существительное, а через сленговое обозначение, а также отсылает носителей американской культуры к предметам близкой им культуры (пища).

Испанский перевод – «cabrones carbonizados». Дословный перевод означает «обгорелые у*людки». Однако, в данном случае существительное «cabrone» может иметь несколько значений. Так, можно найти такие варианты перевода как «по*онок, му*ак, ко*ёл». В данном случае переводчики не заключали никакого культурного значения для носителей испанского языка, придерживаясь исключительно экспрессивной цели высказывания с сохранением повествовательной составляющей.

Итальянский перевод – «cazzo di crostini». Перевод обозначает «Ё*аные кростини». Кростини – итальянская закуска, представляющая собой тонко нарезанные ломтики поджаренного хлеба, на которые можно положить любой продукт и употребить в пищу. Данный перевод позволяет не только передать смысл оригинала благодаря тому, что блюдо «кростини» готовится на огне, тем самым отсылает к значению «горелый», но и отражает культурную особенность

Италии, поскольку историческое происхождение блюда связано с этим государством.

Немецкий перевод – «Verdamnte Scheiße». В дословном переводе читается как «Проклятое де*ьмо». Однако, в некоторых вариантах есть более вульгарные выражения: «ё* твою мать», «Б*ять», или менее эмоциональное «ч*рт возьми». В данном случае немецкий перевод не стремится передать культурную составляющую для игроков, владеющих данным языком, также не предпринимается попытка сюжетно обосновать причину возникновения такого ругательства, оно полностью уделило внимание эмоциональному аспекту идиообсценизма. Более того, в разных моментах речи идиообсценизм утрачивает свою уникальность. Так, можно встретить вместо русского «е*учие пироги» не только «Verdamnte Scheiße», но и «Schöne Scheiße», которое переводится как «Прекрасное де*ьмо», что является сарказмом, при использовании которого перевод трансформируется в выражение «Полное де*ьмо».

Французский перевод – «putain de méchoui». Дословный перевод означает «Ё*аное барбекю». Méchoui – блюдо, пришедшее во Францию из Северной Африки. В его принцип входит приготовление целого барана или ягнёнка на вертеле. Согласно исследователю А. К. Барри, «В культурном плане Франция как западная и христианская страна всегда проявляла интерес к арабско-мусульманской цивилизации. <...> Культурные связи Франции и арабских стран чрезвычайно обширны и многообразны» [Барри URL]. Поскольку для барбекю может использоваться мясо не только баранины, но и свинины, то «méchoui» можно перевести и как «свинья», так как в исламской религии, широко распространённой на территории Северной Африки, употребление свинины запрещено. Таким образом, во французском переводе может сохраняться функция идиообсценизма как ненормативной лексики, которая может стать более серьёзным оскорблением для религиозных последователей ислама, при этом выражается культурная особенность Франции, а также выполняется роль сюжетного повествователя истории персонажа благодаря принципу приготовления блюда.

Польский перевод – «Skwareczki». Переводится как «шкварки». Шкварки – это сильно прожаренные кусочки сала или толстого мяса, обычно свиньи. Этот перевод отражает повествовательную специфику идиообсценизма и национальную особенность Польши ввиду украинского происхождения блюда «шкварки», поскольку эти государства граничат между собой и активно взаимодействуют друг с другом: «За последние два десятилетия Польша и Украина предприняли ряд мер по сближению, результатами которых стали: возможность безвизового пересечения границы гражданами Польши и Украины, сеть польских консульских учреждений в Украине, развитое международное железнодорожное и автобусное сообщение», или же отразить сильную эмоциональность. Также существует несколько вариантов перевода, например, «skwary», что переводится как «жаркое», которое также отсылает к

состоянию «сильного обгорания», однако не является обценной лексикой. В данных случаях польский перевод перекладывает экспрессивную функцию на обценизмы, следующие сразу за идиообценизмом. Так, при произнесении «Skwareczki» протагонист говорит: «Skwareczki, psiamac. Kurwa», что переводится с помощью универсально польско-русского словаря как «Шкварки, собака. С*ка». А в варианте с «skwary» за ним идёт слово «Szląg», что переводится как «проклятие».

Португальский перевод – «carniça defumada». Обозначает «Копчёная падаль». В данном случае перевод «defumada» обозначает именно «копчёная», а не «горелая», поскольку русско-португальский словарь переводит термин «linguiça defumada» как «копчёная колбаса». Согласно этому же словарю, «carniça» может переводиться как «мертвечина», однако, разговорный стиль и эмоциональная напряжённость ситуаций, в которых употребляется идиообценизм, делают сниженную лексему «падаль» более предпочтительной. В данном случае перевод выполняет эмотивно-выразительную и повествовательную роли.

Китайский перевод – «焦巴脆». «焦» переводится как «подгорелый», «巴» – «корочка», а «脆» – «хрустящий». Получается «Подгорелая хрустящая корочка». Здесь видна полная трансформация идиообценизма, в котором отсутствует ненормативность и сниженность лексики, сохраняется только сюжетная роль высказывания. При этом перенос негативных эмоций не переносится на иные лексемы в выражениях, поскольку в последующих высказываниях нет обценизмов, единственным источником отражения отношения героя к ситуации становятся изменения его голосовых характеристиках (высота голоса, тембр, тон и т.д.).

Корейский перевод – «개 씨리얼». «개» – «собака», «씨리얼» – «злаковое зерно». Получается «Злаковые зёрна для собак». Однако, если учитывать перевод «е*учих пирогов» на английском, то здесь прослеживается связь с сухим завтраком Crispy Critters, о котором говорилось в части про английский перевод. Более того, фонетически корейская фраза звучит следующим образом: «ga siɾial», и это очень созвучно с обценизмом «개 씨발», который произносится как «ga siɾal» и означает «Dog fuck», или же «Ё*анная собака». В данном переводе, посредством омофонетической игры на поле квазиомофона, сохраняется не только эмотивная составляющая, но и происходит сохранение особенности идиообценизма на русском (присутствие в выражении еды). Корейский вариант также отсылает к английской локализации.

Японский перевод – «焦げカス». В данном случае используется графическая форма письма катакана, поскольку именно она отвечает за написание иностранных слов и выражений, которым и является перевод. Первая часть – «焦げ», переводится как «подгорелое, пригорелое», а «カス»

может иметь несколько вариантов перевода. Так, в обценной японской лексике выражение «力入», читающееся как *kasu*, означает «человека с очень низким уровнем интеллекта», фактически «бесполезный побочный продукт, который нужно выбросить», то есть отброс. В Японии образование играет очень важную роль в успешной реализации личности. Так, исследователь А. Н. Харса пишет, что «Стремление к более высокому социальному положению - одна из характерных черт японского менталитета. И, окончив престижный вуз, многие японцы в качестве карьерной лестницы выбирают государственную службу. Путь к назначению на желаемую должность лежит через процедуру экзаменов» [Харса URL]. При этом «Образование в Японии как неотъемлемая часть социализации, освоения определенной социальной роли, принятия установленных в социуме правил, настолько тесно связано с традицией (и в узком значении социального уклада, и в широком, ментальном понимании), что ее можно назвать системообразующим фактором» [Харса URL]. Исходя из этого, можно понять, что перевод «焦げカス» в данном случае будет звучать как «перегоревший отброс», сделав упор на культурно-историческую основу японского общества, поскольку для его представителей массовая изолированность людей от социума является серьёзной проблемой, актуальной и на сегодняшний день. Так, перевод трансформируется в оскорбление, которое может быть направлено на конкретную личность, изменяя функционально-семантическое поле оригинального высказывания, являющегося проявлением эмоций персонажа, и, при этом, затрагивающее важную культурную особенность Японии не через использование названий пищи, а через социальную проблему, которая значительно проще воспринимается носителями японского языка. Помимо этого, в японской медицинской терминологии «カス» имеет значение «экскременты». В таком случае перевод «горелое де*ьмо» не трансформирует функционально-семантическое поле, оставаясь в большей степени проявлением негативных эмоций, а не оскорблением. При этом утрачивается культурная трансформация не только оригинального идиообценизма, но и переведённого, направленного на японскую аудиторию игры.

Исходя из проанализированных переводов, можно сделать вывод, что идиообценизм «е*учие пироги» посредством преобразования на другие языки может не только адаптироваться под особенности принимающей культуры, но и изменять свои функционально-семантические характеристики в ходе трансформации. При этом переводчики могут преобразовать идиообценизм, сохраняя семантический элемент «блюдо» в его структуре, имеющий тесную историческую связь с языком-реципиентом. В некоторых случаях структура выражения трансформировалась полностью, перекладывая свои функциональные задачи на другие элементы внутри предложения, иногда же часть функций идиообценизма уничтожалась ради усиления других функций, которые, по мнению переводчиков, были важнее для лучшего понимания

высказывания в конкретной ситуации. Данный анализ позволяет увидеть приёмы, используемые в современной переводческой деятельности, применяемые для работы с идиообсценизмами, сложность которых заключается в их уникальности и узкой направленности применения одной конкретной языковой личностью.

ЛИТЕРАТУРА

Барри А. К. Исторические и культурные связи Франции с арабским миром. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-i-kulturnye-svyazi-frantsii-s-arabskim-mirom/viewer> (Дата обращения: 03.05.2023).

Бахтин М. М. Площадное слово в романе Рабле // Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/bah/tin/fra/nsu/ara/ble/3.htm>. (Дата обращения: 30.04.2023).

Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. URL: <https://danefae.org/lib/vvv/ojaxl/ii.htm>. (Дата обращения: 24.04.2023).

Гревцова Т. Е. Мотивационные возможности лексической группы «обрядовый хлеб» в восточнославянском свадебном ритуале. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnye-vozmozhnosti-leksicheskoy-gruppy-obryadovyy-hleb-v-vostochnoslavjanskom-svadebnom-rituale/viewer>. (Дата обращения: 23.04.2023).

Ефремова Т. Ф. Идиолект. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275216/%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82>. (Дата обращения: 25.04.2023)

Звягина Д. А. Польско-украинские отношения: детерминанты прошлого, перспективы будущего. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsko-ukrainskie-otnosheniya-determinanty-proshlogo-perspektivy-buduschego/viewer>. (Дата обращения: 05.05.2023).

Овчинникова И. Г. Ассоциации и высказывание. Структура и семантика: Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: ПГУ, 1994. 124 с.

Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии. Избранные труды. Т. 2. М., 1994. С. 53–128.

Харса А. Н. Традиции в современной системе образования Японии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-v-sovremennoy-sisteme-obrazovaniya-yaponii/viewer>. (Дата обращения: 04.05.2023).